«СОВЕТСКОЕ ЗАУРАЛЬЕ»
г. Курган
ФЕВ 1961

О взыскательности и хорошем вкусе

В конце декабря прошлого года открылся реконструированный Шадринский городской драматический театр. Он стал светлее, современнее: сцена, оборудованная поворотным кругом, удобные служебные помещения, вместительный зрительный зал.

Много нового внес новый сезон и в жизнь театральной труппы. Она серьезно обновилась, пополнилась молодыми артистами Ю. А. Барышевым, Э. В. Болотной, Б. Н. Гусаковым, А. Р. Иващенко, В. Д. Паршевым, З. К. Русалевой, Е. М. Хомовской. Пришел в театр и новый главный режиссер М. М. Амасиюр.

Вполне понятен тот интерес, который проявили театралы Шадринска к новому сезону: как-то зарекомендует себя молодежь? Что нового принесет она с собой?

Первая значительная работа театра, постановка «Цветы живые» по пьесе Н. Погодина (режиссер М. М. Амасиюр), несмотря на некоторые недостатки, была оценена как удача и как заявка на серьезные поиски в создании спектаклей на современные темы. Следом за этим театр ставит пьесу драматурга С. Голованивского «Дальнее эхо» и героическую сказочную драму Як. Акушкина «Богатырский сказ».

Эти вещи — очень разные и по теме, и по ее решению, и по тому материалу, которым располагали драматурги.

И все-таки после просмотра этих работ невольно хочется сравнить их, и сами собой напрашиваются выводы. В обоих случаях зал был переполнен, артистов много раз вызывали на сцену.. Казалось бы, успех одинаково сопутствовал обоим спектаклям. А если приглядеться повнимательнее?..

Тому, кто смотрел «Богатырский сказ», трудно было удержаться, чтобы не присоединиться к восторженным отзывам детей, тепло принявших сказочную драму. И причина здесь не только в том, что театр предоставил нам возможность встретиться с героями былинного эпоса, любимыми с детства, — богатырями Ильей Муромцем, Добрыней Никитичем и Алешей Поповичем. Просто спектакль сделан очень добротно. И торжественные звуки «Богатырской симфонии» Бородина, и запавшее с тремя богатырями с картины Васнецова — все это здесь как нельзя к месту. «Богатырский сказ» — несомненно удача в первую очередь режиссера М. М. Амасиюр и художника Г. Я. Коростелева. Артисты почти все играют хорошо и, что особенно приятно, — «подают» своих героев, как простых, обыкновенных людей. Артист В. Д. Паршев, например, не боится показать Добрыню Никитича, богатыря, победившего злого Тугарина, не только мужественным, но и добродушным, а при встрече с богатыршей Настасьей (артистка Е. М. Хомовская) даже простоватым. И в воссоздании черт быта древней Руси режиссер, актеры тоже стремились к простоте и естественности. Вот сцена в опочивальне князя. Усталый Владимир забылся в тревожном сне. Входит дружинник с вестью, которую нужно немедленно сообщить. Минуту стоит в нерешительности, а потом неуклюже, как-то по-медвежьи начинает тормошить Владимира. Это князя-то!

Подобные детали, нисколько не принижая героического пафоса драмы, в то же время как бы приближают к нам события, отдаленные столетиями, и делают героев более простыми, более понятными.

Но вот странное дело: вечером, когда театр показывал пьесу на современную тему, непринужденность, тесный контакт артистов со зрителями, которые были так характерны для «Богатырского сказа», вдруг исчезли. На сцене разговаривали герои, одетые в современные платья, объяснялись на современном русском языке. Но чувствовалось, что зритель понимает их меньше, чем былинных богатырей. М. А. Чичева, создавшая в сказочной драме «Богатырский сказ» такую колоритную фигуру, как Опраксса, здесь уже с первой картины поражает своей неестественностью. И если бы только одна Чичева!..

Можно понять те благородные цели, которые ставил перед собой режиссер С. А. Егоров, взявшись за постановку «Дальнего эха»: показать, как ужасна война, сколько горя принесла она людям; можно отдать должное его способностям: в спектакле немало интересных режиссерских находок. Но как все-таки плох спектакль, как неестественно играют артисты!

Что требовалось от них? Мужественно и строго рассказать о переживаниях людей, в чью судьбу как бы опять заглянула война.

...Мария (артистка М. А. Чичева), бывшая пленная, а затем «перемещенное лицо», после долгих скитаний в чужих краях, возвращается на родину. «Как здесь все переменилось!» — вот ее первая реплика на сцене. И зритель ожидает интересного спектакля о том, как женщина, чью судьбу так немилосердно искалечила война, находит счастье на вновь обретенной родине, познает радость свободного труда...

Но ничего подобного на сцене увидеть не удается. Артисты, как бы нарочно, отбросив главное, важное, ухватились за другое: ту необычность, щекотливость положения, в котором оказались герои с приездом Марии. Ведь муж Марии, Федор Карпович, считая жену мертвой, женился на ее сестре Ольге, и сын Сережа называет Ольгу своей матерью. И вот на протяжении всего спектакля происходит выяснение отношений, жены в благородном порыве уступают друг другу право владеть мужем...

Особенно фальшива вторая картина. Хозяин дома, агроном Федор Карпович возвращается в свою уютную квартиру, этакую домашнюю крепость, где царит спокойствие и довольство. И вдруг в нее врывается неверотная весть о том, что приехала Мария. Весть приносит, как и полагается, умудренный опытом и убеленный сединами старик, садовник Степаныч. И, конечно же, не сразу сообщает ее (надо же пощекотать нервы зрителей), а некоторое время ведет с агрономом загадочный разговор, устроив ему экзамен на знание особенностей цветка испанской резеды. Почему испанской резеды? Оказывается, бывшая жена Доценко любила ее, и забыть этого агроном никак не мог. Но агроном забыл. И удостоверившись в сем, старый садовник все же сообщает со словами «Крепитесь, ведь вы солдат» роковую весть.

Но Федор Карпович забыл и о том, что он солдат. Он нервно бегает по комнате, несколько раз подходит к телефону, садится, опять встает... Мещанин, потревоженный мещанин, который боится, что рушится его спокойствие, мерное, привычное течение жизни... Именно таким показывает его артист М. А. Толмачев. А вот дальше нам зачем-то стараются внушить, что агроном Доценко — человек хороший и принципиальный... И так на протяжении всего спектакля — нагромождение несоответствий, сплетение самых невероятных ситуаций, отсутствие логики поступков...

Пожалуй, правильнее было бы не говорить об игре артистов, а взвалить всю вину за неудачный спектакль на автора пьесы. Да, драматург С. Голованивский написал очень надуманное и фальшивое произведение. Но беда вся в том, что артисты подчеркнули как раз слабые стороны пьесы. Здесь им явно изменил вкус.

Хочется думать, что «Дальнее эхо» — всего лишь досадная случайность в репертуаре Шадринского театра. Сезон, можно сказать, только набирает силы. Впереди постановка таких серьезных вещей, как «Остров Афродиты» Парнича и «Свадьба Кречинского» Сухово-Кобылина. И у театра есть все возможности создать настоящие, содержательные спектакли.

О. СТАСЮК.